

DOI: 10.17805/trudy.2023.6.4

ПСИХОЛОГИЯ

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ СОКОЛОВ: ОТ ПЕДОЛОГИИ К ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ

Н.Ю. Стоюхина
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье анализируется жизненный путь психолога Михаила Васильевича Соколова. Более известный как один из первых советских историков психологии, в начале своей научной деятельности он был педологом, работавшим в Центральной педологической лаборатории Московского отдела народного образования, инициировал ряд масштабных педологических обследований.

Ключевые слова: история психологии; педология; педологические исследования; учебник по педологии

MIKHAIL VASILIEVICH SOKOLOV: FROM PEDOLOGY TO THE HISTORY OF PSYCHOLOGY

N. Y. Stoyukhina
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

Abstract: The article analyzes the life path of psychologist Mikhail Vasilyevich Sokolov. Better known as one of the first Soviet historians of psychology, at the beginning of his scientific activity he was a pedologist who worked in the Central Pedological Laboratory of the Moscow Department of Public Education, participated and initiated a number of large-scale pedological examinations.

Keywords: history of psychology; pedology; pedological research; textbook on pedology

В 2023 г. отмечалась важная дата для историков психологии – 60 лет выхода книги Михаила Васильевича Соколова «Очерки истории психологических воззрений в России в XI–XVIII веках», опубликованной в 1963 г. в издательстве Академии педагогических наук РСФСР тиражом 2400 экземпляров (Соколов, 1963). Книга выросла из очерка «Психологические воззрения в Древней Руси» (Соколов, 1957). Об авторе этих работ, больше известном как историк психологии, – Михаиле Васильевиче Соколове (1894–1962) из открытых источников известно не так много. Коренной москвич, из семьи учителя начальной школы, после окончания историко-филологического факультета Московского Императорского университета (1915–1922) начал работать в Психологической лаборатории Московского городского отдела народного образования. Преподавал в различных учебных заведениях, был заместителем директора по учебной работе в Московском городском педагогическом институте. С 1942 по 1962 гг. – заместитель директора Института психологии АПН РСФСР по научной работе, там же руководил одной из лабораторий. С 1950 г. он преподавал в МГУ, где вместе с Б.М. Тепловым (1896–1965) создал курс истории русской психологии и читал его. С 1953 г.

М.В. Соколов заведовал сектором истории психологии в Психологическом институте; в журнале «Вопросы психологии» занимал должность заместителя главного редактора с 1957 по 1962 гг. Похоронен на Новодевичьем кладбище. В немногих справках написано, что областью его научных интересов была педагогическая психология, история психологии (Гусева, 2004; Ждан, 2011; Клыпа, 2010; Серова, 2014). И если с историей психологии все понятно, то о занятиях Михаила Васильевича педагогической психологией мы бы хотели рассказать.

В 1920-х гг. Михаил Васильевич работал в Центральной педологической лаборатории Московского отдела народного образования, был участником и инициатором ряда масштабных педологических обследований. Нам удалось найти ряд работ, написанных самим Михаилом Васильевичем Соколовым или с его участием, поэтому его педологическая деятельность представляется достаточно полно.

Первыми печатными работами М.В. Соколова были его рецензии на статьи и книги коллег: Н.А. Рыбникова, Е.В. Гурьянова, П.П. Блонского, А.А. Смирнова.

В марте-мае 1927 г. сотрудники Психологической лаборатории Московского городского отдела народного образования (МОНО), вместе с врачами вспомогательных школ провели массовое обследование учеников I ступени, числившихся неуспевающими с пониженным умственным развитием для перевода их (при необходимости) во вспомогательные школы. Сначала в школе собирали сведения о социально-бытовых условиях жизни ребенка, школьную характеристику, медицинские данные о наследственности и физическом состоянии ребенка, передавали во вспомогательную школу, где и проходило педологическое испытание умственного развития и педагогическое испытание школьной успешности. Собрав данные по 2900 детям и решив, что собранный материал характерен для детского состава как вспомогательных, так и массовых школ, М.В. Соколов представил свои соображения (Соколов, 1927): количество кандидатов для перевода во вспомогательные школы выросло из-за того, что обследуется все больше детей, среди московских учителей растет популярность самой идеи вспомогательного обучения; школы тщательнее следят за подбором детей в классы; в школы пошли дети, зачатые и рожденные в самые тяжелые послереволюционные годы, годы Гражданской войны, голода и общей разрухи. Несмотря на это, по мнению автора, «нет оснований для пессимистических выводов относительно умственного развития нашего школьника» (Там же: 70). По мнению М.В. Соколова, «в большинстве случаев (в 2/3) школа не ошибается в своем суждении о ребенке. <...> но лишь при условии постоянного контакта школы с педологическими учреждениями будет возможно избежать ошибок» (Там же: 72).

Представляет интерес обращение педолога Соколова к теме умственного развития деревенского школьника (Соколов, 1929). Инициатива обследования исходила также от Центральной педологической лаборатории МОНО; было решено использовать результаты работы педологических кружков сельского учителя двух смежных волостей бывшего Дмитровского уезда методом Бинэ (в редакции Термена). М.В. Соколов утверждал, что «крестьянский ребенок отстает

от городского не более, чем на 9 месяцев, что составляет 3/4 года» (Там же: 94), и величина IQ (отношение умственного возраста к паспортному) выглядит так: у крестьянских детей 0,87, у детей рабочих 0,91 и у детей служащих 0,98. Но возникает главный вопрос: в чем сущность отсталости? Автор ответил: «деревенский ребенок есть ребенок, мыслящий жизненно и конкретно. Социальная среда деревни накладывает на работу его мысли печать особого практицизма. И если всякого вообще ребенка можно охарактеризовать, как реалиста по направлению его мыслей, то деревенский ребенок должен быть охарактеризован как реалист сугубый» (Там же: 101). Это был практический вывод исследования. М.В. Соколов предложил еще методологический вывод – по существу использованной им тестовой методики, переводчиком которой (вместе с коллегами) он был: «по тестам типично городским деревенскому ребенку невыгодно обследоваться, потому что городской ребенок на этих тестах его забивает. А таких тестов в скале Бинэ все же больше, чем тестов, вполне отвечающих кругу представлений деревенского ребенка. Дети города и дети деревни ставятся тем самым в неодинаковые условия. С этой точки зрения метод Бинэ должен быть признан недостаточно универсальным, в неодинаковой мере приспособленным к разным социальным группам» (Там же: 103).

С 1927 г. советские психологи, психотехники и педологи начали развивать новое направление – тестологию. Переводились тестовые методики, делались попытки их адаптации под конкретные историко-культурные условия, разрабатывались свои, оригинальные методики. Постепенно приходило понимание важности и сложности создания теста, необходимости освоения методологической и методической базы (Стоюхина, Костригин, Журавлев, 2022). В 1930 г. вышло из печати основательное исследование «Скала Бинэ-Термена для измерения умственного развития детей» (Гурьянов, Смирнов, Соколов, Шеварев, 1930), ставшее итогом сотрудничества коллектива научных сотрудников Центральной педологической лаборатории МОНО в составе Е.В. Гурьянова (1889–1960), А.А. Смирнова (1894–1980), М.В. Соколова и П.А. Шеварева (1892–1972). Авторы отмечали, что метод Бинэ-Симона на то время был признан одним из лучших в мире для измерения умственного развития, но имевшиеся у советских педологов и психотехников редакции имели недостаток: «ни в одной из них нет четких указаний методики или порядка испытаний по отдельным тестам. Вследствие этого оценки умственного развития... неизбежно приобретают определенную долу субъективности. Имеются также некоторые дефекты и в распределении тестов по возрастам» (Там же: 3). Авторы постарались воспроизвести методику как можно ближе к оригиналу, но, внося ряд изменений с учетом русского языка и культурных особенностей.

21 февраля 1931 г. вышло Постановление Совнаркома о состоянии научно-исследовательского дела в РСФСР, где говорилось о резком отставании научной работы от практических задач социалистического строительства. Советские педологи создали педологические кабинеты при политико-педагогических станциях; в содержание работы кабинета входило: рациональное комплектова-

ние массовых детских учреждений, отбор детей в учреждения вспомогательного типа, педологическая консультация по трудным детям, учет навыков и знаний детей, изучение причин слабости школьной дисциплины, изучение детского политехнического труда, учет общественно-политических представлений детей, работа по вопросам деткомдвижения, урегулирование трудового режима детей. Михаил Васильевич подробно описал работу кабинета по учету успешности учащихся в школе (Районный педологический кабинет..., 1931).

Сборник «Вопросы школьной педологии» (1934), где Соколов был автором трех статей и редактором, был написан и опубликован по итогам работы педологов после Постановления ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе от 5 сентября 1931 г. (Постановление ЦК ВКП(б)..., 1931), в котором отмечалось, что, несмотря на достижение в СССР всеобщего обязательного четырехклассного образования, остаются вопросы по содержанию программ, в частности, с теоретической частью, с методикой обучения, которую не все учителя умеют применять, с учителями, чьи профессиональные качества следует повысить. Правительственные органы публиковали уточняющие Постановления для педологов, например, в Постановлении коллегии Наркомпроса «О состоянии и задачах педологической работы» от 7 мая 1933 г. (Постановление коллегии..., 1933) была определена основная задача педологии на данном этапе: изучение возрастных особенностей детей и подростков для более эффективного построения учебно-воспитательной работы.

В сборнике «Вопросы школьной педологии» М.В. Соколов, как редактор, разместил экспериментальный материал по вопросам организации школьной жизни, собранный сотрудниками педологического кабинета в школах Ленинского района Москвы в 1931/32 уч.г. Авторы дали педологически обоснованный ответ на ряд актуальнейших вопросов школьной жизни, важнейшим из которых был вопрос о принципах и методике рационального комплектования школьных классов (Вопросы школьной педологии, 1934).

Он рассказал о разнородности учащихся по уровню знаний и навыков и пришел к заключению о необходимости уменьшить диапазон имевших место колебаний путем «однородного подбора» учащихся в классах. Проверив осведомленность учащихся начальной школы по русскому языку, математике, естествознанию и географии, автор утверждал, что математику ученики начальной школы усваивают лучше, несколько ниже стоят знания по естествознанию. Хуже обстоит дело с географией, а подготовка по русскому языку стоит на последнем месте (особенно – орфография и понимание прочитанного). Причин такому отставанию автор видел несколько: усваивается не все содержание программы, есть сложные места; не все учителя умеют прорабатывать материал с детьми; школьные классы укомплектованы неправильно; не организована постоянная помощь отстающим в самых разных формах (Соколов, 1934а: 3–14).

В следующей статье Соколов показал практику педологического комплектования классов (метод и результаты), проводившуюся в школах Ленинского

района Москвы. Михаил Васильевич писал, что «крайняя пестрота учащихся, характерная для обычного состава школьных классов, и побуждает ставить вопрос об однородных группировках, <...> проблема подбора однородных классов возникает вполне закономерно как прямое следствие того очевидного положения, что наша школьная организация оказывается слишком негибкой, слишком неприспособленной к особенностям учащихся. В обычно существующих условиях дидактический процесс приспособлен в лучшем случае к более или менее значительному среднему ядру класса; оба же крайних крыла класса (как более сильное, так и более слабое) участвуют в общей работе далеко не в полной мере, по временам вовсе из нее выпадая. Другого положения и быть не может в разношерстном классе, состоящем из 40-45 человек» (Соколов, 1934b: 15–42). М.В. Соколов предложил методику отбора детей на примере проведенной им и его коллегами работы во всех начальных школах Ленинского района г. Москвы: педологическое обследование для каждого ребенка, включавшего: социально бытовую характеристику, выявление уровня общего развития, выяснение степени грамотности, характеристику поведения в школе, обследование здоровья. После создания однородных классов перед педологами возникла новая задача: как организовать педагогический процесс в укомплектованных классах, чтобы они отвечали особенностям состава учащихся, и М.В. Соколов предложил некоторые пути решения проблемы.

Представляет значительный интерес и статья А.В. Козловой, М.В. Соколова «Производственная практика учащихся в оценке самих учащихся», знакомившая с вопросом постановки практики учащихся старших классов средней школы на производстве (Козлова, Соколов, 1934).

Мы так подробно остановились на статьях М.В. Соколова по одной важной причине – все эти материалы легли в основу учебника «Педология», выпущенного в соавторстве с профессором Г.А. Фортунатовым (1880–1972).

Педологической литературы выходило много, но учебников было явно недостаточно: учебник педологии ленинградских авторов под редакцией М.Н. Шардакова (Учебник педологии..., 1931), учебник авторов из Академии комвоспитания (Педология для педагогических техникумов..., 1932) и учебник педологии для дошкольных отделений педагогических техникумов (Педология. Учебник для дошкольных..., 1934), т.е. учебник Соколова и Фортунатова был один из немногих.

В то время Г.А. Фортунатов работал в Московском государственном педагогическом институте им. К. Либкнехта (до 1932 г. – Московский индустриально-педагогический институт им. К. Либкнехта, а после 1943 г. он вошел в состав МГПИ им. В.И. Ленина). А.В. Петровский посвятил несколько страниц своих воспоминаний Г.А. Фортунатову – своему научному руководителю кандидатской диссертации «Психологические воззрения А.Н. Радищева»: «долгое время мой учитель в наших беседах не затрагивал проблемы педологии. Трудно сказать, с чем был связан его уход от каких-либо автобиографических воспоминаний. Я

уже знал, что он, будучи профессором педологии в Педагогическом институте им. Либкнехта, был вынужден после опубликования постановления ЦК публично «каяться» и признавать свои «ошибки». Добро бы это происходило только на ученых советах и заседаниях кафедр! Так нет! На открытом партийном собрании его попрекала гардеробщица тем, что он такой грамотный, такой «весь из себя интеллигентный», а стал на дорожку вредительства и не пожалел наших ребятишек, которым и без этой проклятой педологии не так уж сладко живется. Кончилось это, как и следовало ожидать, инфарктом у бывшего профессора Фортунатова» (Петровский, 2001: 33).

Главы учебника, относящиеся к возрастной педологии, написаны Г.А. Фортунатовым; главы, относящиеся к педологическому обоснованию учебно-воспитательной работы в школе, принадлежат М.В. Соколову: «Организация школьной жизни»; «Организация школьного класса»; «Педолого-педагогическая пропаганда в школе»; «Трудные дети» (Соколов, Фортунатов, 1935; 1947; Фортунатов, Соколов, 1936). Нетрудно заметить, что в основу этих глав вошли исследования, проведенные ранее М.В. Соколовым и его коллегами.

Учебник вышел двумя изданиями в 1935 и 1936 гг. (тираж первого издания не найден, тираж второго издания – 50 тыс.). Выход второго издания совпал с выходом Постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» от 4 июля 1936 г., где одним из требований было – «ликвидировать звено педологов в школах и изъять педологические учебники» (Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических...», 1936: 1). Учебник, в числе другой педологической литературы, был изъят. Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит) РСФСР выпустило список-распоряжение, растиражированное главлитами союзных республик, где, кроме перечня «вредной» литературы, говорилось: «В целях рационального использования изъятой литературы (на макулатуру) и недопуска использования ее на оберточную бумагу как по книготорговой сети, так и из библиотек, сдать исключительно заготовителям заготовительных пунктов Союзутиля» (Список педологических учебников..., 1936: 1). В этот список был включен, кроме учебника, и сборник, где М.В. Соколов был редактором (Вопросы школьной педологии, 1934). В Постановлении ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» требовалось «раскритиковать в печати все вышедшие до сих пор теоретические книги теперешних педологов», и критик нашелся быстро. Это был педолог и психолог Михаил Павлович Феофанов (1882–?), к этому времени уже имевший опыт «критики» научных теорий, выдвинутых коллегами (Феофанов, 1931, 1932, 1935). Будучи человеком партийным и понимая, что свое педологическое прошлое не спрячешь, он сам разоблачал. М.П. Феофанов обвинял авторов в научно необоснованных, путанных, извращавших диалектику развития ребенка утверждений (Феофанов, 1936: 58).

Неизвестно, как Михаил Васильевич пережил драматические времена; в 1944 г. он «был принят в Институт психологии АПН РСФСР на должность заведующего сектором научной пропаганды, а с августа 1945 г. был назначен руко-

водителем сектора методики преподавания психологии и логики. Большой опыт преподавательской работы, хорошее знание насущных потребностей педагогической практики позволили ему стать одним из главных специалистов по вопросам преподавания психологии в школе, основным автором программ по психологии для учебных заведений среднего звена и активным организатором методической работы в образовательных учреждениях» (Серова, 2014: 192).

С 1947 г. было введено преподавание психологии в средние школы, и Соколов стал внимательным, заинтересованным куратором этого направления деятельности советских психологов. Проблем там было много, о них писали, пожалуй, все ведущие психологи страны (например, К.Н. Корнилов, А.Р. Лурия, Б.М. Теплов); Соколов не остался в стороне. Он видел в уроках психологии в школе возможность «дать учащимся правильное, научное понимание психики как продукта мозга, как свойства особым образом организованной материи, показать это на конкретном материале, в таком изобилии доставляемом современной наукой» (Соколов, Фортунатов, 1947: 66), а также помочь формированию у учеников «черт нового советского человека, который превосходит по своему умственному уровню и моральному облику людей буржуазного общества» (Там же: 70). Критичное отношение к организационной стороне преподавания психологии в школе: большой материал при недостаточном количестве часов, недостаток времени на опросы, контрольные работы, неразработанность методики изложения материала – сочеталось с многочисленными предложениями различных методических приемов. Когда группа сотрудников (Н.А. Менчинская, Л.И. Божович, О.И. Никифорова, А.В. Запорожец, А.Н. Соколов, М.В. Соколов, А.В. Веденов, П.И. Размыслов, Е.И. Игнатъев, Ф.Н. Гоноболин, Н.С. Лукин, Н.С. Лейтес) из Института психологии Академии педагогических наук РСФСР обследовали состояние преподавания психологии на примере некоторых школ Москвы, М.В. Соколов обобщил этот материал, наметив основные задачи в области изучения психологии (Соколов, 1948). Статья написана живым языком с использованием большого количества примеров из речи учеников, наполнена размышлениями автора о перспективах развития психологии как учебного предмета в школе.

С 1950 г. начался новый этап в преподавательской и научной деятельности Михаила Васильевича – он начал работать в МГУ, где вместе с Б.М. Тепловым создал курс по истории психологии, который затем воплотился в серьезный научный труд по истории психологических воззрений в России в XI–XVIII вв. (Соколов, 1963).

XX век, полный драматических поворотов, больно задел судьбы советских педологов; описание их жизненных траекторий после Постановления 1936 г. еще ожидается. Судьба М.В. Соколова – один из достойных вариантов преломления научного творчества в рамках одной жизни, позволившее ученому занять заметное место в советской психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вопросы школьной педологии (1934) / Под ред. М.В. Соколова. М.: Гос. учеб.-педагог. изд-во.

Гурьянов Е.В., Смирнов А.А., Соколов М.В., Шеварев П.А. (1930) Скала Бинэ-Термена для измерения умственного развития детей. М.: Работник просвещения.

Гусева Е.П. (2004) Соколов и его исследование ранних психологических воззрений в России. // Московская психологическая школа: История и современность: В 3-х тт. Под ред. В.В. Рубцова. М.: ПИ РАО, МГППУ. Т. 1. Кн. 2. С. 387–389.

Ждан А.Н. (2011) История психологии на кафедре общей психологии: исследование и преподавание // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. № 1. С. 3–11.

Клыпа О.В. (2010) К историко-психологическому наследию М.В. Соколова // Сибирский психологический журнал. № 3. С. 52–57.

Козлова А.В., Соколов М.В. (1934) Производственная практика учащихся в оценке самих практикантов // Вопросы школьной педологии / Под ред. М.В. Соколова. М.: Гос. учеб.-педагог. изд-во. С. 88–103.

Педология для педагогических техникумов всех отделений первого курса (1932) / Написана бригадой Акад. ком. воспитания им. Н.К. Крупской в составе: Е. Антоновой, В. Гмурмана, А. Муковнина, А. Кубаревой, М. Салищевой, А. Шейна / Под ред. А. Болотникова, Р. Виленкиной. М.-Л.: Гос. учеб.-педагог. изд-во.

Педология. Учебник для дошкольных отделений педагог. техникумов (1934) / Под ред. проф. А.Б. Залкинда. М.: Гос. учеб.-педагог. изд-во.

Петровский А.В. (2001) Записки психолога. М.: УРАО.

Постановление коллегии Наркомпроса «О состоянии и задачах педологической работы» от 7 мая 1933 г. (1933) // Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР. № 13. С. 6–9.

Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе (1931) // Педология. № 4(6). С. 3–8.

Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» (1936) / Правда. 5 июля. С. 1.

Районный педологический кабинет и его работа (1931) / Под ред. В.М. Соколова и с пред. П.С. Бенюха. М.-Л.: Гос. учеб.-педагог. изд-во.

Серова О.Е. (2014) Духовное наследие отечественной культуры в научной традиции Психологического института // Психологическая наука и образование psyedu.ru. №1. С. 191–197. [Электронный ресурс] URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Serova.phtml> (дата обращения: 20.09.2023).

Соколов М.В. (1934а) Однородный подбор учащихся в классах // Вопросы школьной педологии / Под ред. М.В. Соколова. М.: Гос. учеб.-педагог. изд-во. С. 15–42.

Соколов М. (1927) О чем говорят итоги отбора детей в Московские вспомогательные школы // Вестник просвещения. № 9. С. 69–74.

Соколов М.В. (1963) Очерки истории психологических воззрений в России в XI–XVIII веках. М.: АПН РСФСР.

Соколов М.В. (1948) Преподавание психологии в школах г. Москвы // Советская педагогика. № 3. С. 62–75.

Соколов М.В. (1957) Психологические воззрения в Древней Руси // Очерки по истории русской психологии / Под ред. М.В. Соколова. М.: МГУ. С. 3–101.

Соколов М. (1929) Умственное развитие деревенского школьника // Вестник просвещения. № 12. С. 92–103.

Соколов М.В. (1934b) Чего достигла школа в борьбе за ликвидацию «коренного недостатка» // Вопросы школьной педологии / Под ред. М.В. Соколова. М.: Гос. учеб.-педагог. изд-во. С. 3–14.

Соколов М.В., Фортунатов Г.А. (1947) О преподавании психологии в средней школе // Советская педагогика. 1947. № 8. С. 66–78.

Соколов М.В., Фортунатов Г.А. (1935) Педология. Учебник для школьных отделений пед. техникумов. М. Гос. учеб.-педагог. изд-во.

Список педологических учебников, учебных и методических пособий, подлежащих изъятию (1936). Минск: Главлит БССР.

Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А., Журавлев А.Л. Труды советских психологов 1920–1930-х годов: исторический анализ // Методология советской психологии в период открытого кризиса: Антология / Сост. и отв. ред. Н.Ю. Стоюхина, А.А. Костригин, А.Л. Журавлев. М.: ИП РАН, 2022.

Учебник педологии для педтехникумов (1931) / Под ред. М.Н. Шардакова. Ч. 1. М.-Л.: Учпедгиз.

Феофанов М.П. (1931) Методологические основы школы Басова // Педология. № 3. С. 27–43.

Феофанов М.П. (1932) Теория культурного развития в педологии как эклектическая концепция, имеющая в основном идеалистические корни // Педология. № 1–2 (21–22). С. 21–34.

Феофанов М.П. (1935) Критика учения Пьяже о развитии речи и мышления ребенка // Педагогическое образование. № 1. С. 120–127.

Феофанов М.П. (1936) Лженаучный учебник: Г.А. Фортунатов, М.В. Соколов. Педология – учебник для школьных отделений педтехникумов // Педагогическое образование. № 5. С. 57–63.

Фортунатов Г.А., Соколов М.В. (1936) Педология. Учебник для школьных отделений пед. техникумов. М.: Гос. учеб.-педагог. изд-во.

Стоюхина Наталья Юрьевна – доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Адрес: 603000, Россия, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7. Эл. адрес: natast0@rambler.ru

Stoyukhina Natalya Yur'evna, Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Administration Psychology of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Address: 603000, Russia, Nizhny Novgorod, Universitetsky Lane, 7. Email: natast0@rambler.ru

---

Для цитирования:

Стоюхина Н.Ю. Михаил Васильевич Соколов: от педологии к истории психологии. 2023. № 6. С. 31–39. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2023.6.4>